

повестке двух стран. США стремились закрепить плоды своей победы, навязав российскому руководству нужную для себя модель поведения. Однако пути достижения данной цели у республиканцев и демократов были свои. Поэтому оказание помощи России стало важным фактором во внутривнутриполитической борьбе в Соединенных Штатах. Для российского руководства, и лично Б.Н. Ельцина, американская поддержка была очень важна в условиях внутривнутриполитической борьбы за власть. Однако ухудшение социально-экономической ситуации в стране на фоне американской помощи сыграло как против российских реформаторов, так и против американцев, действия которых стали рассматриваться населением как шаги по дальнейшему ослаблению России.

1. Голдгейер, Дж. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны» / Дж. Голдгейер, М. Макфол. – М. : Междунар. отношения, 2009. – 520 с.
2. Шенин, С.Ю. Возвращение в Россию: Стратегия и политика американской помощи (1990-е гг.) / С.Ю. Шенин. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2008. – 384 с.
3. Baker, J. A. III. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989–1992 / J. A. Baker III. – N. Y. : G. P. Putman's Sons, 1995. – XVI+687 p.
4. Kalb, M. The Nixon Memo: Political Respectability, Russia, and the Press / M. Kalb. – Chicago, L.: University of Chicago Press, 1994. – X+248 p.
5. Ганга, А. Россию продали за «ножки Буша». Ельцин сам признавался в «совместном управлении» [Электронный ресурс] / А. Ганга // Царьград. – 2021. – 24 апреля. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/special_projects/rossiju-prodali-za-nozhki-busha-elcinsam-priznavalsja-v-sovmestnom-upravlenii_348184. – Дата доступа: 21.01.2023.
6. Савойский, А.Г. Россия – США: 200 лет экономической дипломатии (1807–2007) : монография / А.Г. Савойский. – М. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2011. – 756 с.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СИСТЕМЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПБ (Б). 1921–1922 ГОДЫ

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На съезде РКП(б) в 1921 году была провозглашена новая экономическая политика. Особое место в системе нэп было отведено развитию аграрного сектора. В этой связи представляет научный интерес позиция КП(б)Б в отношении индивидуального крестьянского хозяйства в начале новой экономической политики.

Цель данного исследования – показать роль индивидуального крестьянского хозяйства в аграрной политике КП(б)Б в 1921–1922 годах.

Материал и методы. Источниковой базой работы стали фонды национального и государственных областных архивов Республики Беларусь, исследования белорусских историков, авторские труды, затрагивающие проблемы аграрной политики КП(б)Б в 1920-х годах. Исследование проводилось на основе комплексной системы общенаучных и специальных исторических методов, авторских обобщений и выводов.

Результаты и их обсуждение. В условиях послевоенной разрухи, провозглашённая в 1921 году на съезде РКП(б) новая экономическая политика, должна была обеспечить «...правильное и спокойное ведение хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными-

ми ресурсами для укрепления крестьянского хозяйства и повышения его производительности» [1; с. 608]. Таким образом, восстановление сельского хозяйства предполагалось осуществить на основе хозяйственной самостоятельности каждого крестьянского двора. Ставка делалась на предприимчивость, трудолюбие, хозяйственную сметку земледельцев.

Крестьяне республики положительно отнеслись к новой экономической политике. Однако, заложенные веками в психологию крестьянина степенность, рассудительность, недоверие к властям, стремление пожить-посмотреть, а также просчёты в работе советских и партийных организаций при проведении разъяснительной работы о сущности нэпа, вызывали озабоченность у жителей деревни. Ряд прошедших в 1921 г. беспартийных крестьянских конференций высказал опасения, что продналог только временная мера с целью агитации за расширение посева. На некоторых собраниях вносились предложения: для защиты своих интересов крестьянам необходимо создать профессиональный союз. Отдельными представителями партийных и советских органов это было расценено как антисоветские выступления. К такому выводу пришёл, например, член ЦБ КП(б)Б И.А. Адамович, который присутствовал на крестьянской конференции в Слуцком уезде [2; л. 99]. В сложившейся ситуации многое зависело от деятельности партийных и советских органов на местах – насколько последовательными будут их дальнейшие шаги в реализации нэпа. Показательным в этом отношении стал V съезд КП(б)Б, состоявшийся в октябре 1921 года. Хотя съезд и не высказался против нэпа, но его решения отличались от установок X форума РКП(б). При обсуждении вопроса о работе в деревне делегаты V съезда КП(б)Б затронули проблему поселковой формы землепользования. В основном докладе и выступлениях в прениях говорилось о желании крестьян вести хозяйство через названную форму организации производства. Однако, отношение к такому способу хозяйствования у большинства делегатов оказалось отрицательным. В результате, тезисы съезда по аграрному вопросу дополнились параграфом, где говорилось о том, что стремлению решить земельный вопрос путём осуществления поселковой системы партия должна противопоставить высшую форму землепользования – организацию трудовых сельскохозяйственных артелей. Свободное распоряжение землёй и ресурсами замалчивалась. Крестьянам предлагалась коллективная форма землепользования. Развитие крестьянского хозяйства понималось как целенаправленное воздействие на земледельца с целью ориентации его на коллективное производство. Ни о каком соревновании различных форм хозяйствования на съезде не было и речи. На практике это означало, что местные партийные организации и советские работники, обязанные действовать в русле партийных решений, могли навязывать крестьянину ту систему землепользования, которая, по их мнению, наиболее отвечает задачам строительства социализма, пусть даже и не совпадает с интересами крестьян.

Решения съезда входило в противоречие с интересами крестьян, мечтавшими о земле. Получив её, земледелец надеялся, что государство позволит ему, наконец, самому выбирать форму её использования. К необходимости объединения в коллектив крестьянина могло привести только одно – сознание экономической выгоды. Для этого он должен был исчерпать возможности индивидуального производства. Во-вторых, он должен был видеть на практике преимущество коллективного производства. Всякий иной путь означал насилие над крестьянином. Охваченные стремлением быстрее построения социализма в деревне, большевики Беларуси пытались, тем не менее, навязать крестьянину только одну форму хозяйствования – коллективную.

Декабрьская (1921 г.) конференция РКП(б) и состоявшийся в то же время IX съезд Советов приняли решение о свободном выборе форм землепользования. Так, в резолюции конференции по аграрному вопросу говорилось, что очередными задачами партии являются предоставление крестьянскому населению свободы выбора форм землепользования и создание условий, необходимых для правильного существования и развития крестьянского хозяйства.

Колебания в аграрной политике не остались незамеченными в крестьянской среде. Они вызвали обоснованные опасения в стабильности новой экономической политики. Дело в том, что шараханья из стороны в сторону в политике у большевиков в Беларуси носили не только теоретический характер, но и имели негативные практические последствия. Весной 1921 г. имение Вельяминово в Борисовском уезде было разделено среди 19 семей. Крестьяне возвели постройки, устроили усадьбы, обработали и засеяли земельные наделы. Однако, осенью того же года местные власти решили создать на базе имения коллективное хозяйство. Крестьяне обратились в наркомзем БССР с жалобой, в которой указали, что не могут поверить в то, чтобы одна и та же власть весной делала одно, а осенью того же года прямо противоположное. Они утверждали, что такие действия местных властей вызвали недовольство и опасение в стабильности принимаемых властью решений не только у тех, кого хотели лишить земли, но и у остальных жителей Борисовского уезда. Такими непродуманными шагами, уверяли земледельцы, Советская власть потеряет всех своих сторонников в деревне и даст козырь в руки её противников. [3; л.212]. Рассмотрев жалобу, народный комиссариат земледелия отменил решение властей Борисовского уезда об устройстве колхоза в имении Вельяминово. Сделано это было только после решения IX съезда Советов РСФСР о свободном выборе форм землепользования.

Исходя из решений IX съезда Советов, президиум ЦИК БССР своим постановлением от 14 января 1922 г. разрешил свободный выбор форм хозяйствования в Беларуси. К этому решению присоединился VI съезд коммунистической партии Беларуси (март 1922 г.) изменив, тем самым, решение предыдущего. Выступивший на съезде с отчётом Центрального Бюро

В.Г. Кнорин не скрывал, что решение о свободе выбора форм землепользования было принято под влиянием Всероссийской декабрьской конференции 1921 г., а аналогичное решение ЦИК БССР – по прямому указанию ЦБ КП(б)Б.

В соответствии с принятыми партийными решениями президиум ЦИК республики в сентябре 1922 г. утвердил основной закон о трудовом землепользовании. За основу был взят аналогичный закон, принятый в мае 1922 г. ЦИК РСФСР. Закон о трудовом землепользовании конкретизировал формы хозяйствования и закреплял за крестьянином право на их выбор. В том числе и на ведение индивидуального хозяйства в форме отруба или хутора. Разрешалось применение наёмного труда, правда, лишь в том случае, если все трудоспособные члены семьи нанимателя принимали участие в производственном процессе, либо возникала угроза гибели урожая. Появление такого положения в законе имело большое значение для развития предприимчивости крестьянина. Он мог теперь расширять посевы, создавать небольшие предприятия по переработке сырья, где требовалась дополнительная рабочая сила. Наконец, беднейшие хозяйства, имевшие проблемы с трудоустройством лишних рабочих рук, получали возможность решить их.

Закон о трудовом землеустройстве был выгоден крестьянам всех категорий. При невозможности обработать свои участки бедняки могли сдавать их в аренду. Средняки при недостатке земли могли её арендовать. То же самое могли сделать и зажиточные крестьяне. После принятия закона о трудовом землепользовании крестьянам стал доступен и сельскохозяйственный кредит. Беспартийная крестьянская конференция Белоручской волости, Минского уезда в декабре 1922 в своём постановлении заявила, что закон правильный и отвечает интересам крестьян. Доверие крестьян к государству укрепилось.

Заключение. Таким образом, в первые годы нэпа КПБ(б), несмотря на её стремление ускорить переход к коллективному производству, вынуждена была уступить желаниям крестьян развивать индивидуальные формы хозяйствования. Однако это было именно вынужденное отступление, так как, согласно большевистской доктрине, будущее сельского хозяйства виделось в создании коллективных хозяйств на селе. Такое двуличие в политике должно было разрешиться в пользу колхозов. Вопрос был только во времени: когда окончательно отказаться от индивидуального производства в пользу коллективного.

1. Стенографический отчёт X съезда РКП(б). – Москва, 1963. – С. – 608
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 6. Оп. 1. Д. 2.
3. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 92.